

Они не ушли далеко. Они просто перешли на другую улицу рядом с торговым центром. Это место отличалось от площади Синьтянди, которая была заполнена прекрасными ресторанами. Все это были маленькие магазинчики, стоявшие близко друг к другу, наполненные теплом.

В 12 часов вечера там было много людей.

Чжань Мин повел Гу Цинаня в ресторан с шампурами и спросил Гу Цинаня:

— Ты можешь есть острую пищу?

Гу Цинань покачал головой:

— Я не могу. Это то самое место?

Чжань Мин заказал горшочек юаньян*. В группе он написал двум другим, чтобы они поторопились. Затем он потащил Гу Цинаня за едой.

Чжань Мин взял кучу мяса и сказал Гу Цинаню:

— Бери все, что тебе нравится.

Итак, Гу Цинань взял кучу овощей и куриные крылышки, выглядя невероятно счастливым.

Они вернулись на свои места, и Чжань Мин бросил еду в кастрюлю. Он увидел, что Гу Цинань выглядит как ребенок, и сказал:

— Ты выглядишь как человек, который никогда раньше не выходил на улицу.

Гу Цинань осторожно ткнул куриными крылышками, которые были в кастрюле с супом, и радостно сказал:

— Моя мама не позволяет мне есть эти вещи!

Чжань Мин кивнул:

— Хорошо, в следующий раз я отведу тебя поесть жареную курицу и картофель фри.

Чжань Мин шутил, но Гу Цинань действительно обрёл надежду и спросил:

— Правда? Серьезно? Я могу съесть все, что угодно?

Чжань Мин потерял дар речи:

— Ты действительно сяо гин-а (ребенок). Такой большой человек, и ты все еще любишь есть жареную курицу?

— Я редко ее ем! — сказал Гу Цинань.

Пока эти двое разговаривали, прибыли Линь Сяобинь и У Юань.

Линь Сяобинь долго зевал, затем пошел с Ву Юанем и захватил много овощей и мяса, прежде чем вернуться. Еда была навалена горой на столе.

Гу Цинань был удивлен:

— Мы сможем закончить все это?

Линь Сяобинь указал на горшок юаньян и крикнул:

— Кто заказал горшок юаньян? Это оскорбление для шампуров!

Чжань Мин: “Я”.

Линь Сяобинь немедленно взял несколько шампуров из горячей кастрюли и положил их в миску Чжань Мина:

— Привет, Чжань-гэ. Чжан-ге, тебе следует поторопиться и поесть.

Чжань Мин взял несколько шашлыков из прозрачной кастрюли для супа, положил их в миску Гу Цинаня и сказал: — Нан-ге, пожалуйста, поешь.

Гу Цинаня впервые в жизни назвали Нан-ге. Он был потрясен, но улыбнулся.

Он откусил кусочек говядины и вздохнул:

— Ух ты, как вкусно!

Линь Сяобинь увидел его безнадежный вид и был убит горем:

— Ты должен поесть из кастрюли с пряностями, просто попробуй. Как это можно назвать шашлыком, если он не острый?!

Гу Цинань видел, что все ели из острого, поэтому он не смог сдержать любопытства. Он тоже взял шампур и откусил кусочек. Это было так остро, что у него на глазах выступили слезы.

— Это так остро, но очень вкусно, — Гу Цинань был глубоко тронут.

Чжань Мин был ошеломлен, наблюдая, как Гу Цинань говорит, что остро, пока ел из кастрюли с пряностями.

Гу Цинань посмотрел на кожуру тофу, кукурузу, мясо и куриные крылышки в кастрюле, как будто он только что вышел в первый раз. Когда Чжань Мин подал ему миску лапши QQ*, новинка вышла на новый уровень.

— Эта лапша скользкая, это QQ!

Линь Сяобинь и У Юань оба рассмеялись.

Линь Сяобинь спросил:

— Твоя мама держала тебя дома, запрещала тебе выходить на улицу и запрещала есть нездоровую пищу снаружи?

Гу Цинань покачал головой и кивнул:

— Она поощряет меня выходить на улицу, но не разрешает есть на улице; она говорит, что это негигиенично.

Линь Сяобинь вздохнул:

— Посмотри на это, ребенок сдерживался.

Ву Юань:

— Он сдерживался, пока больше не смог.

Четыре человека ели до двух часов.

Когда он вышел из магазина шампуров, Гу Цинань был слишком сыт, чтобы идти.

Он чувствовал, что не может даже запихнуть овощ в свой желудок.

Ву Юань спросил:

— Куда пойдём ? Поиграем вместе в интернет-кафе?

Линь Сяобинь предложил:

— Сходим в кино, там показывают последний боевик.

Итак, все четверо отправились в кино.

При просмотре фильма Гу Цинань был слишком переполнен. Он не вздремнул, поэтому ему хотелось спать. Ему не нравилось смотреть такой боевик, где все время были только удары и поцелуи. Это было действительно скучно.

Поэтому Гу Цинань сразу же заснул. Он крепко спал до конца фильма. Когда Чжань Мин окликнул его, он проснулся в оцепенении.

После четырех часов все некоторое время сидели у фонтана за пределами площади. Они обсудили сюжет боевика и посмеялись над Гу Цинанем за то, что он заснул.

— Ребенок еще маленький, — сказал Чжань Мин.

Линь Сяобинь и У Юань оба рассмеялись.

Гу Цинань недовольно пробормотал:

— Я учусь в том же классе, что и вы, ребята. В том же классе!!

После этого Линь Сяобинь и Ву Юань захотели пойти в интернет-кафе, чтобы поиграть вместе. Чжань Мин сказал, что ему нужно идти на работу в магазин чая с молоком в шесть часов, и не пошёл с ними.

Гу Цинань тоже не хотел идти.

Так что группа разделилась.

Чжань Мин поехал на скутере и отвез Гу Цинаня на станцию метро.

Гу Цинань никогда не убивал время таким образом. Он играл целый день, не задавал никаких вопросов, не ходил на дополнительные занятия, а просто следовал за своими одноклассниками, чтобы потусоваться.

Когда он учился в начальной школе, он был слишком маленьким.

Когда он учился в младших классах средней школы, он пропустил один год и был занят учебной и учебными курсами.

В первый год средней школы...

В средней школе № 1 было шесть дней занятий в неделю, а оставшийся день уходил на бесконечное количество домашних заданий. Более того, ему даже пришлось участвовать в Математической олимпиаде. Не только он, но и другие люди в классе тоже были не в настроении развлекаться.

Все нервничали и действовали быстро.

Это было непохоже на Чжань Мина и других. Они могли есть в течение двух часов, разговаривая о бессмысленных вещах.

Гу Цинань вздохнул.

Уши Чжань Мина были острыми, поэтому он услышал. Он спросил его:

— Что случилось?

— Это действительно весело! — громко сказал Гу Цинань.

<http://bllate.org/book/17371/1629222>